

Г. Н. МОИСЕЕВА

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. НОВИКОВА

Приступив к изданию древнерусских литературных, исторических и документальных памятников, Н. И. Новиков, несомненно, располагал сведениями о рукописях, которые он предполагал публиковать в «Древней российской вивлиофике». Очевидно, что это многотомное издание, включившее разнохарактерные материалы, должно было быть, хотя в самых общих чертах, продумано задолго до того, когда в январе 1773 г. вышел из печати его первый том.

Издатель передовых остропублицистических журналов «Трутенъ» и «Живописецъ», Н. И. Новиков лично сам не занимался историческими трудами. Естественно поэтому, что при издании памятников посредствующим звеном должны были быть люди, связанные с Новиковым личными или деловыми контактами, которые в то же время были хранителями, собирателями или исследователями рукописного наследия Древней Руси.

Обзор археографической деятельности Новикова мы начинаем поэтому с выяснения круга лиц, давших возможность ознакомиться с древними памятниками. О некоторых из них Новиков сообщил сведения сам, о других мы сделали вывод на основе анализа печатных работ Новикова.

В 1773 г. одновременно с выходом первого тома «Древней российской вивлиофики» Новиков выпустил книгу под названием «Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладезей, и какие по ним города, и на каком оные расстоянии». В предисловии к этой книге Новиков подробно рассказал о приемах своей работы по подготовке издания.

Первый список «Древней российской гидрографии» был получен Новиковым «от коллежского ассесора Петра Кирилловича Хлебникова». Новиков «нашел его (список, — Г. М.) весьма достойным напечатания, как для сохранения самого сего списка, так и для удержания в памяти имен некоторых бывших городов,

урочищ и прочих достопамятных известий, в сей книге находящихся, а паче всего для обличения несправедливого мнения тех людей, которые думали и писали, что до времен Петра Великого Россия не имела никаких книг кроме церковных, да и то будто только служебных». ¹ Не ограничиваясь списком Хлебникова, Новиков «старался отыскивать другие, и нашел в Библиотеке Императорской Академии наук два списка, один старинным, а другой новым письмом писанные». Также были им получены три списка из Москвы, в числе их «список со списка, находящегося в Патриаршей ризнице».

В предисловии к «Древней российской гидрографии» Новиков объяснил и принцип отбора списка, по которому была произведена публикация: «Прочитав все списки, нашел я, что полученный мною от г. Хлебникова список старее всех и потому решился я издавать по оному, исправив только против других находившиеся в нем описки и погрешности». ²

Итак, приступая к изданию древнерусского памятника, Новиков, как это видно из его «Предисловия от издателя», получал известия о рукописных списках, хранящихся в государственных и частных собраниях. Затем он сверял все списки и выбирал для публикации тот, который представлялся наиболее древним («старее всех»). При наличии нескольких списков «описки и погрешности» основного списка исправлялись.

Кто же были те люди, при помощи которых Новиков осуществлял свою археографическую деятельность?

В 1772 г. в Петербурге вышла из печати книга «Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий собрал Николай Новиков». Этот труд Новикова позволяет представить степень его осведомленности о рукописном наследии, хранящемся в Библиотеке Петербургской академии наук, и сделать вывод о возможном знакомстве его с А. И. Богдановым, тридцать лет (с 1736 по 1766 г.) прослужившим в этой Библиотеке и прекрасно знавшим ее рукописные и книжные фонды.

Как установлено советскими исследователями, ³ А. И. Богданов был составителем первого печатного описания русских рукописей и книг, хранившихся в Академической библиотеке —

¹ Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладезей, и какие по ним города, и на каком оныя расстоянии. СПб., 1773, с. 5 (Предисловие от издателя).

² Там же, с. 5 об. (Разрядка наша, — Г. М.)

³ Петров В. А. История рукописных фондов Библиотеки Академии наук с 1730 г. до конца XVIII в. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. М.—Л., 1956, с. 235—252; Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. М.—Л., 1958, с. 89—101.

так называемого «Камерного каталога», изданного в Петербурге в 1742 г.

В печатном «Камерном каталоге» книги и рукописи описаны по их расположению в комнате («камере», отсюда — «Камерный каталог») и по размерам: «в десть», «в полдесть», «в четверть десть». Рукописи размещены по отделам: «Разделение I. Книги рукописные церковные», «Разделение II. Книги гражданские рукописные различного содержания», «Разделение III. Книги рукописные до российской истории надлежащие».

«Камерный каталог» давал достаточно полное описание книг и рукописей, хранившихся в Библиотеке Петербургской академии наук, но представлял известную трудность для воссоздания репертуара книг и рукописей определенного автора. Чтобы составить представление о книгах и рукописях одного писателя, было необходимо прочесть подряд весь «Камерный каталог», так как алфавитный указатель, помещенный в конце его, был очень неполон.

Н. И. Новиков, несомненно, внимательно изучил «Камерный каталог». Но кроме «Каталога» в его распоряжении находился рукописный труд «Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов, которыми ныне весь свет пишет и ими всякое книжное сочинение составляется купно же при том со внесением истории и о наших российских азбучных словах. Описание, сочиненное чрез Андрея Богданова. В Санкт-Петербурге 1755 года».

В 1757 г. эта работа была предложена А. И. Богдановым для публикации, но после отрицательного отзыва В. К. Тредиаковского, поддержанного Г. Ф. Миллером,⁴ отослана в Историческое собрание. Между тем «Краткое ведение» Богданова представляет собой известный интерес для истории книговедения. Особое значение имеют ее IV и V части — «Краткое ведение о авторах российских, кто какия на российском языке издавал книги и разные переводы, и к тому следующее известие» (ч. IV); «Обстоятельное ведение в России печатание книг типографским искусством» (ч. V).⁵

«Краткое ведение» явилось одним из непосредственных источников «Опыта исторического словаря» Н. И. Новикова, особенно в части, касающейся известий о рукописях, хранящихся в императорской библиотеке.

Приведем некоторые примеры.

⁴ В Архиве АН СССР сохранилось «Мнение о книге Андрея Богданова» В. К. Тредиаковского и Г. Ф. Миллера (Архив АН СССР, ф. 3, оп. I, № 220, л. 445—449). См.: Моисеева Г. Н. Об Андрее Богданове, первом русском книговеде. — В кн.: Сборник статей и материалов по книговедению, т. III. Л., 1973, с. 273—298.

⁵ Впервые опубликовано в Приложении к книге И. Н. Кобленца «Андрей Иванович Богданов», с. 153—176. При дальнейшем цитировании страницы указываются в тексте.

А. И. Богданов. Краткое ведение о авторах российских, кто какия на российском языке издавал книги и разные переводы. 1755.

8. Адриана, святейшего патриарха, книга разных его сочинительных грамат.

2) Книга Щит веры против раскольников.

3) О целости домов божиих и прочия духовные правила (с. 155).

6. Иоакима, святейшаго патриарха, книга Увет духовный.

2) Слово благодарственное ко господу богу о избавлении церкви от злых наветников. 1684.

3) Слово на Никиту Пустосвята. 1684.

4) Книга извещение чудес о сложении трех первых перстов. 1677.

5) Книга Икона, написание всех его патриаршеских грамат (с. 155).

Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772.

Адриан, Патриарх Московский и всея России. Из сочинений его остались известные две только рукописные книги: первая Щит веры, содержащая в себе разные правоучительные рассуждения, возражения против еретиков и другие наставления; вторая содержит в себе грамоты, или послания сего патриарха, в разные времена писанные, и указы духовные. Обе сии книги хранятся в Императорской библиотеке (с. 2—3).

Иоаким, Патриарх Московский и всея России, сочинил книгу Увет духовный, которая и напечатана в Москве 1682 года; также остались из сочинений его рукописными две книги: 1) Остец, или собрание духовещаний 1668 года, 2) Икона, содержащая в себе все грамоты и разные послания сего Патриарха. Обе сии книги хранятся в Императорской библиотеке (с. 72).

Очевидно, что А. И. Богданов в «Кратком ведении» более полно представил репертуар рукописной книги, так как в эту работу он включил сведения о книгах, поступивших в Академическую библиотеку значительно позднее выхода из печати «Камерного каталога» (1742). В качестве примера можно привести известие о «Книге о скудости и богатстве» Ивана Посошкова, переписанной «при Академии наук» в 1756 г. с книги, принадлежавшей М. В. Ломоносову. Об этом сохранилась запись на последнем листе списка, сделанная рукою А. И. Богданова.⁶

В «Кратком ведении» А. И. Богданов написал только об одном сочинении Ивана Посошкова — «Книге о скудости и богатстве». Позднее в Академическую библиотеку поступило еще одно сочинение И. Посошкова — «Проект о школах для обучения юношества» из книг «бывшего обер-прокурора Я. Г. Левонидова».⁷ Но Н. И. Новиков, пользовавшийся «Кратким ведением»

⁶ БАН. 16.3.15.

⁷ БАН. 1.5.57. В Библиотеке АН СССР имеется второй экземпляр рукописи «Проекта о школах для обучения юношества» (БАН. 17.16.31). По мнению О. П. Лихачевой, специально занимавшейся изучением обоих списков, второй список является копией с копии, списанной с книги Я. Г. Левонидова, с некоторыми поправками, внесенными в явно ошибочные чтения первой копии. Я. Г. Левонидов умер в 1756 г., следовательно, его рукописи поступили в Академию наук позднее этого года.

А. И. Богданова, поместил в «Опыте исторического словаря о российских писателях» известие только об одном произведении И. Посошкова:

4. Посошкова Ивана Книга о скудости и богатстве. 1724 (с. 160).

Посошков, Иван. Из сочинений его осталась одна только книга: О Скудости и Богатстве, хранящаяся рукописною в Императорской библиотеке (с. 172).

Показав, что Н. И. Новиков использовал для составления «Опыта исторического словаря» рукописное сочинение А. И. Богданова «Краткое ведение о авторах российских», мы тем самым не исключаем обращения Н. И. Новикова к печатному «Камерному каталогу».

В первых выпусках «Древней российской вивлиофики» были опубликованы рукописи, хранившиеся в Библиотеке Петербургской академии наук, сведения о которых Н. И. Новиков мог черпнуть в «Камерном каталоге».

Рукопись под заглавием «Ведение о строении первом в России карабле, именуемом Орел, каков построен во дни великого государя царя и великого князя Алексия Михайловича»⁸ числится в «Камерном каталоге» в «Разделении II. Книги гражданские рукописные различного содержания» под № 16 «в полдесть».⁹

По своему происхождению рукопись связана с библиотекой Петра I.¹⁰ Как указано в самом сочинении, это отрывок из книги Иоанна Стрюса «Вояж в Москву и Персиду и в прочие страны», изданной в Лионе в 1684 г. Новиков опубликовал «Ведение о строении первого в России корабля, именуемого Орел...» в 1-м январском выпуске «Древней российской вивлиофики» за 1773 г.¹¹ Еще раз «Ведение о строении первого в России корабля» было напечатано в 3-й части второго издания «Древней российской вивлиофики» за 1788 г.

Под № 2 в «Разделении II» «Камерного каталога» в числе книг «в четверть десть» названа «Книга Урядник, или Новое уложение и устройство чину сокольничья при державе царя Алексия Михайловича».

«Книга глаголемая Урядник: новое уложение и устройство чина сокольничья пути» также была дважды издана Новиковым: в ч. 1, июнь 1773 г. первого издания «Древней российской вивлиофики» и в ч. 3 за 1788 г. второго издания.

⁸ Рукопись сохранилась: БАН. 1.4.16.

⁹ Российские печатные книги, находящиеся в императорской библиотеке. Камера W. Шкап 1, 2, 3. СПб., 1742, с. 72—73.

¹⁰ См.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. М.—Л., 1956, с. 73.

¹¹ Древняя российская вивлиофика, вып. I, январь 1773 г. СПб., с. 40—58. (Далее сокращенно — ДРВ).

По рукописям Академической библиотеки в «Древней российской вивлиофике» были опубликованы «Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, писанная к Ягану королю свейскому в 7080 (1572) год»,¹² «Перевод с шертных грамоты, какову дал Мурат Гирей хан посланникам стольнику Василью Тяткину, да дьяку Никите Зотову»¹³ и сочинение монаха Александро-Невского монастыря Бурхарда-Адама (Никодима) Селлия «Зерцало историческое государей российских»,¹⁴ переведенное с латинского языка на русский архиепископом Амвросием. Им же написана и краткая биография Селлия.

Значительную роль в археографической работе Н. И. Новикова играл его творческий контакт с историком М. М. Щербатовым. Нам неизвестно, когда началось их знакомство. Но можно полагать, что в 1766 г. они знали друг друга по совместной работе в Комиссии о сочинении проекта Нового уложения, созванной Екатериной II. Русская императрица поддерживала интерес М. М. Щербатова к социально-политической истории древнейшего периода и выразила пожелание видеть написанную им «Российскую историю». В 1767 г. Екатерина II «соизволила разрешить» Щербатову «из собранных книгохранилищ Патриаршей и Типографской <...> потребные книги брать». В январе 1770 г. почти накануне выхода I тома «Истории российской от древнейших времен» Щербатов получил письменный указ Екатерины II о праве пользоваться документами Московского архива Коллегии иностранных дел, где хранились духовные и договорные грамоты князей начиная с середины XIII в. и памятки дипломатических сношений России с иностранными державами. До этого разрешения Екатерины II такие документальные источники были недоступны историкам: обнародование этих материалов рассматривалось как разглашение государственной тайны.

В 1770 г. для М. М. Щербатова были сняты копии с 218 номеров грамот великих князей, хранящихся в архиве Коллегии иностранных дел. В предисловии к III тому «Истории российской» Щербатов сообщил об этих источниках, полученных им через Г. Ф. Миллера: «... древнейшие из оных суть грамоты новгородские, которые начинаются с 1240 года при княжении великого князя Ярослава Всеволодовича; грамоты же московских великих князей начинаются со времен великого князя Иоанна Даниловича, еще прежде возшествия его на престол великого княжения,

¹² ДРВ, ч. I, с. 52—58. Рукопись сохранилась: БАН. 32.4.29.

¹³ ДРВ, ч. I, с. 59—65. Рукопись не сохранилась.

¹⁴ В настоящее время в Отделе рукописей БАН АН СССР не имеется рукописи сочинения Селлия о родословии российский государей, равно как и его перевода на немецкий язык «Летописца российского с 860 по 1462 год», о котором упоминается в доношении И. Тауберта (Архив АН СССР, ф. 3, оп. I, № 93, л. 192). Новейшее исследование об Адаме Селлии написано П. Н. Берковым, см.: Берков П. Н. Бурхард-Адам (Никодим) Селлий и его «Каталог писателей о России» (1736 г.). — Вестн. Ленингр. ун-та. Серия истории, языка и литературы, 1966, № 20, вып. 4, с. 98—109.

т. е. до 1328 года. Многие из сих грамот писаны на пергаменте, а большая часть на бумаге, без подписания тех, которые оные заключали, но с приложением их печатей; а на иных токмо, яко духовного посредника приложено подписание, тогда бывшего митрополита российского». ¹⁵

В конце 1772 г. Щербатов запросил копии дипломатических документов и статейных списков посольств, но ему удалось получить сами оригиналы посольских списков при условии их возвращения после использования. Щербатов имел в своем распоряжении «разные посольские дела с дворами Цесарским, Аглинским, Дацким, Шведским, Польским, Прусским, с Греческими духовными особами, с Турецким, Крымским, Нагайским и Персидским». ¹⁶

С получением копий из московского архива Коллегии иностранных дел, по-видимому, происходили какие-то затруднения, и в 1775 г. Щербатов добился от Екатерины нового указа о праве пользоваться «на дому подлинными актами архива».

Как можно видеть из анализа опубликованных в «Древней российской вивлиофике» документальных памятников, хранившихся в московских «книгохранилищах» (Патриаршей библиотеке, архиве Коллегии иностранных дел, в московских соборах и церквях и в частных собраниях), Новиков начинал подготовку издания по копиям, но при окончательной доработке текста обращался к подлинным рукописям. Счастлирое стечение обстоятельств — в Эрмитажном собрании Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина сохранились копии московских рукописей, ¹⁷ присланных Щербатову, — позволило прийти к этому выводу.

Анализ приемов передачи текста, выбора списков и комментирования древнерусских памятников, изданных в «Древней российской вивлиофике», не является предметом настоящей статьи: этому посвящены другие мои работы. ¹⁸ Задача настоящей статьи — рассмотрение источников археографических разысканий Н. И. Новикова. Поэтому важным представляется выяснить, какие рукописи из каких «книгохранилищ» и при посредничестве кого получал Новиков для издания.

С мартовского выпуска 4-й части «Древней российской вивлиофики» за 1773 г. Новиков начал публиковать материалы Патриаршей (Синодальной) библиотеки по спискам, полученным Щербатовым из Москвы. Благодаря Щербатову Новиков смог

¹⁵ Щербатов М. М. История российская от древнейших времен, т. III. СПб., 1774. Предисловие, с. 10.

¹⁶ Там же, Предисловие, с. 11.

¹⁷ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Описание. Сост. Д. Н. Альшиц. М., 1968.

¹⁸ См.: Моисеева Г. Н. 1) Литературные и исторические памятники Древней Руси в изданиях Н. И. Новикова. — ТОДРЛ, т. XXV. М.—Л., 1970, с. 276—293; 2) Пергаменный Синодик Государственного исторического музея в издании Н. И. Новикова. — ТОДРЛ, т. XXVI. Л., 1971, с. 100—108.

за короткий промежуток времени опубликовать большое количество ценнейших древнерусских памятников, имеющих важное значение для судеб русской культуры конца XVIII—начала XIX в. По спискам Патриаршей (Синодальной) библиотеки Новиковым были изданы следующие памятники: Синодик XV в. с вставками и исправлениями XVI и XVII вв., Устав патриарха Иоакима, Собрание жалованных грамот, касающихся города Полоцка, Духовные патриарха Адриана и патриарха Иоакима, Житие боярина Ртищева, Путешествие митрополита Исидора на Флорентийский собор, Сказание действительных чинов церкви Успения богородицы, Чин пещного действия, Изложение патриаршее о обряде в Вербную неделю, Церемониал при погребении царевича Алексея Алексеевича, Сказание како состави Кирилл Философ азбуку, Чин бываемый как государю служить, Записки некоторым обрядам, бывшим между государем и патриархом, Ярлыки, сиречь жалованные грамоты, иже давали первые цари ординские и сущие по них вси святейшим преосвященным митрополитам Киевским и всея России, легость церковным домом и людем православным.

Начиная с июльского выпуска 2-й части за 1773 г. Новиков приступил к публикации договорных и духовных грамот великих и удельных князей XIII—XV вв. по копиям списков Московского архива Коллегии иностранных дел. Из этого же архива были получены и многочисленные «Посольские дела».

Большое участие в археографической деятельности Новикова принимал историк Г. Ф. Миллер, уехавший в марте 1765 г. из Петербурга в Москву и занимавший с 1766 г. должность директора Московского архива Коллегии иностранных дел. Помимо копий, присланных Щербатову (неоднократно выправленных рукою Г. Ф. Миллера), Г. Ф. Миллер снабжал Новикова разнообразными материалами. Так, при посредстве Миллера в «Древней российской вивлиофике» были напечатаны драматические произведения XVII—начала XVIII в.: «Комедия, притча о блудном сыне» и «Комедия о Навуходоносоре» С. Полоцкого, комедия «Ужасная измена сластолюбивого жития», комедия «Навуходоносор, Мемухан, Моав» (эта пьеса более известна под названием «Юдифь», данным Н. С. Тихомировым). Миллером же были даны и другие памятники: Известие об Антоне Поссевино, Грамота Д. М. Пожарского митрополиту Казанскому Ефрему, Грамота от российских бояр к Якову Мирку, Грамота Ивана IV, Сказка о Стеньке Разине.

Сохранилась собственноручная «Записка для припоминания для написания в письме к г. Миллеру», в которой Новиков просит Миллера дать ему:

1. Копии с грамот.
2. — с трактатов.
3. — с посольских наказов и описаний посольств.
4. — с церемониалов в Архиве находящихся и других

достопамятных вещей, по рассмотрению г. Миллера, к печатанию годных». ¹⁹

Екатерина II, показывая «благоволение» к публикации древнерусских литературных и исторических памятников, не препятствовала передаче Щербатовым Новикову копий, полученных из московских собраний, и дала для «Древней российской вивлиофики» некоторые материалы из своей библиотеки. Первая часть «Древней российской вивлиофики» за 1773 г. открывалась публикацией «Описания брачного сочетания государя царя и великого князя Михаила Феодоровича лета 7134 (1626 г.)», полученного из «комнатной библиотеки ея высочества». В XVIII выпуске 2-го издания «Древней российской вивлиофики» было напечатано «Краткое топографическое описание Сибирской губернии, составленное советником Маленицким». Из переписки Новикова с секретарем Екатерины II Г. В. Козицким от 30 октября 1773 г. видно, что императрица обещала дать для издания в «Древней российской вивлиофике» «известия о родах княжеских и дворянских» для «Собрания полной книги родословной». ²⁰ Но так как подобные материалы, опубликованные в «Вивлиофике», получены от других лиц, можно думать, что Екатерина II по каким-то причинам изменила свое первоначальное решение.

Н. И. Новиков получал рукописи от уже упоминавшегося выше П. К. Хлебникова, славившегося замечательным собранием древностей.

Квартирмейстер лейб-гвардии Измайловского полка Василий Петрович Ознобишин отдал Новикову для публикации шесть подлинных грамот 1486—1539 гг.

Протоиерей Успенского собора Александр Егорович Левшин снабдил Новикова рукописным «Уставом московских патриархов», напечатанным в X выпуске 2-го издания «Древней российской вивлиофики», а Василий Алексеевич Левшин — «Грамотой о избрании на царство царевичей Петра Алексеевича и Иоанна Алексеевича», опубликованной в XI выпуске 2-го издания.

Из личного собрания М. М. Щербатова было получено «Родословие Щербатовых, Мосальских, Солнцевых, Одоевских, Шаховских», опубликованное в VIII выпуске 2-го издания «Древней российской вивлиофики».

Интерес Новикова к подлинным родословным известиям дал ему возможность напечатать «Список наказа о фамилии князей Волхонских», лично принадлежащий князю Павлу Михайловичу Волхонскому.

Из собрания графов Шереметьевых (от Владимира Федоровича Шереметьева) был получен «Послужной список старинных

¹⁹ Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым, т. IV. М., 1862, с. 42.

²⁰ Там же, с. 43.

бояр», опубликованный в XX выпуске 2-го издания «Древней российской вивлиофики».

Из собрания протоиерея Петра Алексеевича Алексеева получен рукописный «Чин поставления на царство Феодора Алексеевича» (вып. VII 2-го изд.).

Из «книгохранительницы князя Сергея Дмитриевича Кантемира» получена «Грамота в Путивль из Ярославля от Д. М. Пожарского» (II вып. 1-го изд.) и рукописи Д. Кантемира.

Антоний, архиепископ Архангелогородский и Холмогорский, «сообщил» Новикову «Летописец Двинской», опубликованный в XVIII вып. 2-го изд.

Н. Н. Бантыш-Каменский, принимавший самое деятельное участие в правке копий с грамот Московского архива Коллегии иностранных дел и этим оказавший большую помощь изданию «Древней российской вивлиофики», передал Новикову для публикации большое количество ценных грамот и бумаг, найденных им в библиотеке Иосифова монастыря (XIV вып. 2-го изд.).

Из личного собрания самого Новикова в «Древней российской вивлиофике» были опубликованы следующие памятники: Путешествие Федора Исааковича Байкова в Китай (IV вып. 2-го изд.), Статейный список посольства Ивана Ивановича Чемоданова в Венецию (VIII вып. 1-го изд.; IX вып. 1-го изд.; IV вып. 2-го изд.), Наказ до градского благочиния и Наказ Андрею Новикову о бытности его в Свяжске (VII вып. 1-го изд., XIX вып. 2-го изд.).

В 1775 г. Н. И. Новиков представил Екатерине II через ее секретаря Г. В. Козицкого «Объявление» о новом подготавливаемом им издании — «Сокровище российских древностей».²¹ В настоящее время С. Р. Долговой найден сигнальный экземпляр первого выпуска «Сокровища российских древностей», в котором было помещено описание Архангельского, Успенского и Благовещенского соборов московского кремля — «всех достопамятностей, в оном находящихся». Описание было составлено московским архиепископом Амвросием (Андреем Зертис-Каменским) и подготовлено к печати Н. Н. Бантышем-Каменским.²² Однако издание это не было осуществлено. С. Р. Долгова полагает, что причиной этого могли быть обстоятельства, связанные с восстанием Пугачева. Это весьма вероятно, так как в 1775 г. прервалось и 1-е издание «Древней российской вивлиофики».

Не следует думать, что в настоящее время мы располагаем сведениями о всех источниках археографической деятельности Н. И. Новикова. В 1-м издании «Древней российской вивлиофики» Новиков чрезвычайно редко снабжал публикацию памятника «известиями» о месте его хранения или принадлежности.

²¹ Там же, с. 45—47.

²² Долгова С. Р. «Продолжать печатанием запрещено». Неосуществленное издание Н. И. Новикова. — Литературная газета, 1973, № 9, 28 февраля.

1-е издание «Древней российской вивлиофики» прервалось в 1775 г. на X выпуске; 2-е издание выходило с 1788 по 1791 г. В промежутках между обоими изданиями (с марта по август 1777 г.) Новиков выпустил 22 номера «Санкт-Петербургских ученых ведомостей», целью которых, как полагал издатель, было «уведомление о напечатанных книгах с присовокуплением критических оных рассмотрений».

27 января 1777 г. в «Санкт-Петербургских ученых ведомостях» была опубликована анонимная рецензия на «Древнюю российскую вивлиофику». П. Н. Берков предполагает, что автором ее мог быть сам Н. И. Новиков.²³

В отзыве об издании говорилось о его полезности для «Истории российской» и высказывался ряд пожеланий, реализация которых, по мысли автора статьи, должна была содействовать лучшему изданию отечественных древностей. Автор предлагал, «чтобы приложены были ко всякой части алфавитные росписи находящимися во оной части материями <...>, чтобы сколько возможно делаемы были примечания на темные и невразумительные места и слова <...>, чтобы древнее правописание не было изменяемо на новое, а наипаче, чтобы ничего прибавляемо, убавляемо, или поправляемо не было, но печатано было бы точно так, как обретается в подлиннике <...>, чтобы означено было точно, откуда получен список, где находится подлинник, и каким почерком писан, старинным или новым».²⁴

В этой рецензии указывалось в ряде случаев, из каких источников черпал рукописи Новиков для 1-го издания «Древней российской вивлиофики». Во 2-м издании Новиков чаще снабжал публикацию кратким указанием на место хранения источника (например, «Сия пиеса взята в Патриаршей книгохранительнице», «Статья сия взята из Императорской библиотеки при Академии наук»). Но вместе с тем Новиков почти никогда не указывал номеров, под которыми числились рукописи в государственных книгохранилищах. А если даже и называл номера, как например при публикации Синодика: «Синодик, или Поминанье, подлинное писано на пергамене старинным почерком и хранится в Книгохранительнице Патриаршей под номером 465 рукописных Российских книг»,²⁵ — то разыскать рукопись под этим шифром в настоящее время не представляется возможным, так как в течение XIX—XX вв. несколько раз происходила перешифровка рукописных собраний.

Поэтому для установления источников публикаций приходилось всякий раз производить исследование для каждого отдель-

²³ Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.—Л., 1952, с. 394.

²⁴ Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год Н. И. Новикова. Изд. 2-е, А. Н. Неустроева. СПб., 1873, с. 27—28.

²⁵ ДРВ, вып. VIII. Изд. 1-е. СПб., 1775, с. 125; вып. VI. Изд. 2-е. М., 1788, с. 506.

ного памятника, то есть изучать все списки произведения, хранившиеся в данном собрании (если место хранения было названо Новиковым), сверять их с публикацией в «Древней российской вивлиофике» и по совокупности отдельных наблюдений над текстом (учитывая при этом историю данного собрания) устанавливать, какая именно рукопись была издана Новиковым. Без решения этой задачи невозможно ставить проблемы анализа текстологических приемов Новикова — проблемы, имеющей важное значение для понимания места «Древней российской вивлиофики» в истории книговедения второй половины XVIII в.

* * *

Издание «Древней российской вивлиофики» оказало громадное влияние на судьбу русской культуры конца XVIII—начала XIX в.²⁶ Это было первое издание литературных, исторических и документальных памятников.

Размах археографической деятельности Н. И. Новикова, осуществившего в небольшой промежуток (с 1773 по 1791 г.) два издания «Древней российской вивлиофики», огромен. Новиков впервые привлек к изданию большое количество неизданных и неизвестных рукописей и ввел в науку пласт новых материалов. В этом он видел не только «ученый труд», необходимый для будущих исследователей «российских древностей», но и высокий патриотический долг.

Новиков не скрывал своего замысла и в «Предисловии» к 1-му выпуску «Древностей российской вивлиофики» ясно определял направленность своего издания: «Не все у нас еще, слава богу, заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с не меньшим удовольствием увидят некое начертание нравов их и обычаев, и с восхищением познают великость духа укращенного простотою».²⁷ Обращаясь к «любителям росийских древностей», Новиков сообщал, что его издательская деятельность направлена для «удовольствия и познания», и предупреждал: «Не зриай на молодых кощунов, ненавидящих свое отечество, они и самые добродетели предков наших пересмежают и презирают».²⁸

Н. И. Новиков был не только талантливым издателем, но и хорошим организатором. Задумав публикацию корпуса древнерусских литературных и исторических памятников, он сумел сплотить вокруг этого большого дела ученых, энтузиастов, хранителей и собирателей «росийских древностей». В процессе подго-

²⁶ См.: Дербов Л. А. Общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова. Саратов, 1974, с. 295—319.

²⁷ ДРВ, вып. I, январь 1773 г. СПб., с. 2 (Предисловие).

²⁸ Там же.

товки издания под влиянием Новикова формировались их взгляды, вырабатывались приемы издания и комментирования памятников. Из молодого окружения Новикова вышли выдающиеся археографы конца XVIII—начала XIX в., хранители и знатоки древнерусской литературы Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский, причастные к первому изданию «Слова о полку Игореве», и автор «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, оказавший большое влияние на формирование исторических взглядов Пушкина.